

«На штурм трассы»

В. СТАВСКИЙ

(ЗАМЕТКИ ИЗ БЛОКНОТА)

Каждый номер этого журнала встречает радость. Вот и июльская книга. На обложке — абрис гитанской платины, стрелы подвешенных кранов и экскаваторов, слуги рабочих людей. Волжская плотина...

Помни, мать счастливая, про это Не придут казны на дворы; Будет лунная памятник поэту — Серебряный говор детворы. Не ридая, любимая, не плачь! Выслушай, сердце не тревожь. Чего-то выжила награда. Если ты его путем ищешь!

И жизнь будет, И канав будет! — как поется в любимой на всей трассе канала искрометной песенке Л. Могиланской. Так складывается направление журнала, его лицо, его тематика.

В памяти встает голубокрылый июльский день. Мы стоим на вершине бетонной плотины. С ее захватывающей дух тридцатиметровой высоты видно сплывшее течение зеленоватой Волги, ринулось в узкий пролом там, у подножия плотины. На обрыве берега — горы разновозрастных вежлив, спутников, водат — слово усам — стрелы экскаваторов. Старое русло Волги пересылается сорой грядой камней. Вода еле переливается через эту гряду, скоро совсем упрется в преграду. В основном лесу на левобережье виден лагерь красноармейцев. По горизонту бегут сосновые и березовые рощицы. И над всем этим стоит могучий гул труда, движущего сюда светлым разумом и воле уже направившего Волгу в новое русло...

А. М. Горький внимательно следил за работой журнала «На штурм трассы». Он дал очень высокую оценку работе журнала. «Каждый номер журнала убедительно говорит о серьезной работе редакционной коллегии этого журнала и о том, что организаторы его искренно увлечены своей высокой полевой работой. Весьма сожалеем, что не вижу другого журнала, о работе которого мы бы оговаривались также пожелательно».

Работа подвизающего большинства наших литературно-художественных журналов удовлетворительной считаться не может. Об этом говорится не раз, и вряд ли необходимо сейчас приводить новые тому доказательства. И тем более должен нас заинтересовать опыт журнала «На штурм трассы».

Распахивая журнал. Фото — зарисовки, под запиской которой были построены плотина и русло. «И сочетая волею. Прямой расчет и сметный проем. Охват земли, огня и брызг. Бомлетулы громят у плотины. Это на стигновом плоте В. Каленцева «Взрыв». Это стигновое посвящение А. М. Горькому. Он не дождал до той поры. Когда мы, смеясь в бор Завьял последние релуты. Победу празднует свов. И пусть сегодня он не у нас, И мы, как зная, сохраняя. О нем волнующую память В устоях солнечных плотин. Мужественны, проты и волнуши эти строки. Стихотворение написано 13 июля — в день освобождения плота».

В последнюю книжку журнала напечатана хроника-лампейка стройки плотины, в которой описано и строительно и директивно руководящих инстанций и выписки из приказов по стройке, и рассказы местных жителей и каналоремейцев, и старинные народные песни и стихи поетов канала.

«На штурм трассы» — острое оружие в руках строителей канала, успешно борющихся под руководством Генриха Ягоды за осуществление великого плана перестройки водных путей страны, данного гениальным Сталиным. Страстный, боевой, современный, «штурмовый трассу», необычайный все негодное и мешающее, — журнал в то же время — чуткий друг, советник тех, кто, переламывая природу, перестраивает самого себя.

Тот взрыв был вовсе не простым Восторгом бурным ампамала. То жизни авноке начало. Возвращаю к прошлому мысты. Мысли А. М. Горького посвящены воспоминаниям, стихам, полные глубокого чувства, силы и жизненной правды.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Понкин, в кандидат ЦСР Ляду Могиланскую и Николая Жуковского. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, превели их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало радующих удач.

В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Понкин, в кандидат ЦСР Ляду Могиланскую и Николая Жуковского. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, превели их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало радующих удач.

«С поразительной теплотой Горький наблюдал и изучал нашу многоразную большевистскую работу в лагере НКВД... Протески, заблуждено относился ко всем каналоремейцам, у которых обнаруживались литературные дарования» — рассказывала С. Фирин в статье «У ролной котлы». На строительство работает армия Горького, агитаторы им Горького. Но главное — имя Горького племнеет в сердцах людей, которые переходили из лагерь переконаны, к которым не раз приходил А. М. Горький. Лидия Старшинова — бывшая репрессивка, освобожденная и работающая на канале, рассказывает, как на слете «тридцатипятилетки» (воровок-репрессивки) было зачитано письмо А. М. Горького к ним.

«Не оставят солнце красное, Не оставят месяц на небе. Не оставят Волгу-матушку — Изменит свое стремление. Что всевышним предугавано. Но ведь из того же села Иванькова видна победная провала Волжской плотины, измененной стремление реки! А поэты канала Волга-Москва сложили новые песни, ликующие, жизнедеятельные».

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Понкин, в кандидат ЦСР Ляду Могиланскую и Николая Жуковского. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, превели их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало радующих удач.

«Вашей работой вы хороните прошлое, — всей душой желаю вам поскорее пережить настоящее и сохранить силы ваши для строительства будущего...» И когда Л. Фирин прочел последние замечательные слова писателя: «Сердечно приветствую, почтительно желаю», — весь зал встал с места потрясенный. Кто-то громко заплакал. Я посмотрела на девчат — у всех глаза были влажные, сияющие.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Понкин, в кандидат ЦСР Ляду Могиланскую и Николая Жуковского. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, превели их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало радующих удач.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Понкин, в кандидат ЦСР Ляду Могиланскую и Николая Жуковского. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, превели их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало радующих удач.

МЕЧТА ГОРЬКОГО

В. ЕРМИЛОВ

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

Ульяновский музей приобрел бюст А. С. Пушкина, принадлежавший друзьям поэта — Анненкову и Янкову. На снимке: бюст А. С. Пушкина.

ВЕЛИКИЕ ЗАВЕТЫ

НА ВСТРЕЧЕ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИХ И МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дружеская встреча бурят-монгольских писателей с писателями Москвы состоялась недавно в правлении ЦСР СССР.

В бурят-монгольской литературе начала свое развитие после Великой Пролетарской Революции. Первые стихи и рассказы писателя-орденоносца Хоца Намсараева, Салбоны Туя, Дамбы Данишияева и других авторов появились в 1924 году.

Большая работа проделана переводчиками. Помимо произведений М. Горького переведены «Червогочина» М. Шолохова, «Стрелочник» Серафимовича, «Ревизор» Гоголя, «Рассказы» А. Чехова, «Гаршоп» В. Гюго и стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Демьяна Бедного, С. Маршала и мн. др.

Большое значение приобретает сейчас фольклор, — говорит тов. Хоца Намсараев, — бурят-монгольский народ богат устным творчеством. В скором времени будут изданы творения народного эпоса «Аллага мерген» и «Харал Турхан» (сказания, былины, легенды), которые явятся большим вкладом в общую сокровищницу советской литературы.

Бурят-монгольские писатели полны ярких впечатлений от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу.

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

Венок Горькому

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА „COMMUNE“

Последний августовский номер журнала Ассоциации революционных писателей и художников Франции «Commune» в основном посвящен советской литературе.

Страдания, надежды, возмущение воплотились в образы индивидуальных и общие в одно и то же время с такой силой, что пока будет жить, они не перестанут любить Горького. Горький ушел, люди, которых он создал, остаются навсегда.

Андрэ Билли

Я благодарю Горького за то, что он сумел своим гением сохранить в новой цивилизации престиж литературы. Найдутся ли во Франции, в Советском Союзе или в любой другой стране достойные наследники его великого дела?

Люк Дюртен

Горький, рассматриваемый с точки зрения русской литературы, представляет собой мост между старым миром, который описал он с такой страстью, и новым, который он признавал с самого начала, которому он помогал всей своей деятельностью.

Рассматриваемый с точки зрения универсальной, Горький — великий пример. Светящий, обличающий прошлое и защитник будущего мира, — вот две великие роли, выполняющие которые призван писатель.

Поль Гзель

Максим Горький был самым воспитательным среди больших романистов России.

Достоевский и Толстой были глупо чувствительны. Они страдали вместе с героями, разделяли печаль страдающих, но не подумали, что печаль этой может быть ложной копией; они рассматривали ее как нечто священное и несправное.

Максим Горький, напротив, хотел конца страдания.

Он видел необходимость суровой борьбы против угнетателя и палача. Он хотел, чтобы слабые стали сильными, чтоб радость заменила несчастье.

Так он стал пламенным пророком Социалистической Революции, которая освободила пролетариат, дала ему счастье. В Советском Союзе, там же, как и во всем мире, Максим Горький был первым великим писателем, который провозгласил:

«Есть только одна жизнь, жизнь земная. Она может быть более красивой, чем все мечты. Она будет твоя, если люди захотят быть счастливыми. Мужества, мужества, пролетарии! Востань, вы освободили человечество!»

Леон Верт

Меня волнуют отношения Горького к Пролетарской революции: он относился к ней как человек к живому существу.

Я хотел бы, чтоб во Франции знали до подробностей о дружбе Ленина и Горького. Нет ничего более простого, чем любить Горького об этом. В этом рассказе можно узнать, что в великой эпохе великие люди остаются великими. Через свидетельство артиста мы прикасаемся тут к живому человеку, освещенному светом эпохи.

Клод Авелин

Горький умер. Каждый из пролетариев мира потерял своего самого дорогого руководителя. Но времена так изменились, что сегодня перед лицом такого горя мы не предаемся прежней беспросветной скорби. Когда лампада гаснет, мы не погружаемся в ночь: Горький умер, но есть Советский Социалистический Союз — осуществленная мечта людей, живших на земле для свободы. Горький умер, но в городе, носившем его имя, есть дети, которые носили его сегодня.

Гастон Бати

Я не думаю, чтоб какое-нибудь сердце, человеческое сердце не дрогнуло при известии о смерти Горького.

*) Commune № 86. Август, 1936 г.

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей», — писал Горький, «Мать».

Окончание см. на стр. 5-6.

